

- Пока я красива, откуда ты знаешь, что я не могу пробиться наверх по социальной лестнице?

Вэй Инло была потрясена. Затем она выгнула бровь и посмотрела на Цзиньсю.

- То есть ты хочешь быть наложницей?

Цзиньсю с энтузиазмом кивнула.

- Стать наложницей для знати лучше, чем быть главной женой бедняка!

У каждого человека была своя ментальность. Его нельзя было заставить изменить её силой.

Вэй Инло покачала головой. Она чувствовала, что девочка, стоявшая перед ней, внешне была прекрасна, но внутри её распирало от тщеславия. Стремление к недостижимому сочетается с крайним нарциссизмом и эгоизмом.

- Как ты хочешь думать – это твое дело. Однако помни: это Запретный Город. Если выяснится, что у имперского гвардейца был противозаконный роман с дворцовой служанкой, то он, являясь частью высшего дворянства, не получит большого наказания. А ты?... Нас ждёт только смерть, – выражение лица Вэй Инло мгновенно стало ледяным. – Мы с тобой входим в одну группу, – тихо сказала она. – И живём вместе. Если ты совершишь такое позорное деяние, то о нас тоже будут говорить за нашими спинами.

Цзиньсю усмехнулась:

- Значит, ты беспокоишься только о себе.

- Правильно. Ты также заботишься только о себе, – Вэй Инло улыбнулась ей. – Если ты не хочешь, чтобы я рассказала о сегодняшнем событии Гугу Фан, тогда следуй за мной.

Увидев, что она использует Гугу Фан, чтобы поддержать свой авторитет, Цзиньсю так разозлилась, что на её губах появилась улыбка. Как только она хотела возразить, с другой стороны искусственной горы внезапно раздался приятный мужской голос.

- Я думаю, что та молодая леди сказала всё правильно.

Как только они услышали эти слова, имперский гвардеец, скрестив руки на груди, подошёл к ним. С улыбкой на губах он сказал:

- Вы обе должны вернуться.

- Сэр Фуча... - сказали обе девушки, обернувшись.

Некоторые люди могли носить мантию Императора и всё же не казаться Императором. Некоторые люди могли носить униформу имперского гвардейца и всё же не походить на него.

Фуча Фухэн был именно таким человеком.

Его манеры были слишком благородны. Независимо от того, где он стоял, молодой человек казался бы Фениксом, приземляющимся на дерево Утун, с медленно распростёртыми крыльями. Просто униформа имперской гвардии, с другой стороны, придаст им дополнительный импульс в имидже их профессии. И всё же он, казалось, проявлял снисходительность, облачившись в этот наряд.

Длинные и узкие глаза феникса (1) посмотрели на Вэй Инло. В уголке его правого глаза был знак красоты, добавляющий двусмысленную и сексуальную ауру.

- Вэй Инло, - позвал он её голосом, похожим на аромат только что открытого кувшина вина, он был настолько сильным, что, казалось, этого было достаточно, чтобы опьянеть.

Вэй Инло сделала то же, что и раньше, скрыв свою внешность от других. Она намеренно опустила голову.

- ... Каковы приказы сэра Фуча?

- Подними свою голову.

У нее не было другого выбора, кроме как медленно сделать это.

Неудивительно, что Цзиньсю хотела быть его наложницей.

Эти длинные и узкие глаза Феникса, казалось, одновременно выражали привязанность и безразличие к своей цели. Ему не нужно было ничего говорить. Стоило молодому человеку только взглянуть на другую сторону, и нежные чувства вырывались из сердца собеседника.

- Ты прекрасно знаешь, в каком положении находишься. Это хорошо. Однако ты кое-что упустила, - Фуча Фухэн похлопал по лезвию, висевшему у него на поясе. - Все имперские гвардейцы носят титул Батужу (2) и являются лучшими из них. Это также относится и ко мне. Каждый из них... способен заметить, когда люди прячутся за искусственной горой.

А это означало, что план Цзиньсю провалился с самого начала.

Если бы это удалось, то только потому, что имперский гвардеец сделал вид, что попался в ловушку. Чтобы поиграть с жаждущей привлечь внимание красоткой.

Стыд нахлынул на сердце Цзиньсю, и она опустила глаза. Вэй Инло, стоявшая рядом с ней, тоже опустила голову.

- Да, Инло примет это учение близко к сердцу.

- Хорошо. Вы можете идти, - Фуча Фухэн взглянул на Цзиньсю. - Помоги ей добраться до места и прочти ей хорошую лекцию, чтобы в будущем она не стала причиной большого несчастья.

Вэй Инло поспешила отвести Цзиньсю обратно в вышивальную мастерскую. По пути выражение лица Цзиньсю оставалось уродливым. То ли из-за боли в ноге, то ли из-за слов Фуча Фухэна - можно было только гадать.

- Так ты слышала, что он сказал, верно? В императорском дворце нет глупых людей. Не делай больше таких идиотских вещей, - предупредила Вэй Инло Цзиньсю в последний раз.

Как и ожидалось, ответом ей была холодная улыбка, до краёв наполненная ревностью. Цзиньсю оттолкнул Вэй Инло. Спотыкаясь, она побрела в сторону спален. Когда девушка заговорила, в ее голосе слышались нотки раздражения:

- И снова ты обращаешься со мной как с подпоркой. Сэр Фуча помнил твоё имя, но не помнил моего!

Вэй Инло покачала головой.

Это было в последний раз. Отныне она не будет давать советов Цзиньсю. И ни слова больше ей не скажет. Какая бы проблема ни возникла у Цзиньсю в будущем, она не будет иметь ничего общего с Вэй Инло.

К ногам Вэй Инло подкатился маленький камешек. Она посмотрела в ту сторону, откуда прилетел камешек и выгнула бровь.

- Ты уверена, что хочешь вернуться сама? Тебе не нужно, чтобы я тебя поддержала?

- Чушь собачья! - как только Цзиньсю услышала слова другой дворцовой служанки, она ускорила шаг. - Кому нужна твоя фальшивая внимательность! Я вернусь сама!

Преодолевая боль в ноге, Цзиньсю продолжила свой путь в спальню дворцовых служанок. Увидев свою кровать, девушка тут же рухнула на неё. Пот оставил след на её

одеялах.

– О боже, что с тобой случилось? Почему ты выглядишь такой несчастной? – сказала Цзисян, всё ещё держа во рту десерт.

– Ешь, ешь, ешь. Всё, что ты умеешь – это есть. После того, как ты съешь свою долю, ты съешь долю Инло. ты действительно думаешь, что она хорошо к тебе относится? Она просто хочет, откормить тебя и выглядеть тощей, стоя рядом с тобой! – сказала Цзиньсю, внезапно желая вбить клин между Цзисян и Вэй Инло, – она обвела взглядом комнату. – А где же Вэй Инло?

– А разве она не побежала за тобой? – Цзисян сунула в рот ещё один десерт. – Что, она тебя не догнала?

Потрясённая Цзиньсю опустила голову. Она тщательно припомнила все предыдущие события.

А что было в том направлении, откуда катился камешек?

Зелёная жардиньерка из цветов глицинии. Певчие птицы прячутся в густых листьях. Ароматный ветер остался для красоты (3).

Это действительно была красота.

Уже по одному его профилю было видно, что у другой стороны высокий рост. Красивый имперский гвардеец.

Цзиньсю немедленно поднялась с кровати. Взгляд её горел, как два бушующих костра.

---

1. Длинные и узкие глаза феникса выглядят примерно вот так:

2. Батужу (胡) – официальный титул династии Цин, присуждаемый командирам и солдатам, которые храбро сражались на поле боя. На маньчжурском языке Батужу означает "воин" или "храбрец".

3. Певчие птицы прячутся в густых листьях. Ароматный ветер остался для красоты (胡胡胡胡 胡胡胡) – просто стихотворные строки, которые часто используют романтические натуры.